

УДК 94 (470.6)
ББК 63.3 (235.7) 5 – 284.6
Б 91
Л.В. Бурькина

Забота полковника А.В. Пистолькорса о благоустройстве переселенцев (Рецензирована)

Аннотация:

В статье рассматривается деятельность командира 26-го конного полка А.В. Пистолькорса по заселению и благоустройству станиц Кубанского казачьего войска.

Ключевые слова:

Заселение станиц, строительство жилищ, развитие сотрудничества, устройство станичных школ и полковых библиотек, здоровье поселенцев.

Полковник Пистолькорс, выходец из французов, переселившихся в Россию еще в эпоху императрицы Елизаветы Петровны, относится к таким российским офицерам, о которых по праву можно сказать: «слуга царю, отец солдатам». В период с 12 апреля 1863 г. по 1 октября 1864 г. он командовал 26-м конным полком, входящим в Кубанское казачье войско, которое до 1 января 1871 г. состояло из 6 бригад, 7 полков и Шапсугского берегового батальона. В состав 26-го полка входили 12 станиц: Курджипская, Дагестанская, Нижегородская, Пшехская, Кубанская, Прусская, Апшеронская, Тверская, Самурская, Черниговская, Бжедуховская и Габукаевская. Штаб-квартира полка находилась в станице Апшеронской. Первые поселенцы (202 человека) прибыли сюда в середине мая 1863 г. (49 черноморцев, 91 дончанин, 56 государственных крестьян, две семьи офицеров) и стали занимать места у впадения р. Тухи в р. Пшеху. К концу 1863 г. в Апшеронской насчитывалось уже 1010 жителей. В 1864 г. в эту станицу был переведен войсковой госпиталь, аптека и фельдшер¹. Исходя из того, что через полковые правления отдавались распоряжения по устройству хозяйства переселенцев, обеспечению их пособиями, вооружению и формированию строевых частей, деятельность полковых командиров по заселению и благоустройству станиц, безусловно, заслуживает внимания исследователей.

Главнокомандующий Кавказской Армией великий князь Михаил Николаевич в предписании от 12 апреля 1863 г. за №912 полковнику Пистолькорсу указывал о необходимости назначения безопасного конвоя для переселенцев в новые станицы и их вооружения, определения им мест для усадьбы, установления «правильного приема» провианта из ближайших магазинов на длительный период, обеспечения переселенцев строительными материалами, покосными, пастбищными и пахотными местами².

Водворение новоселов в создаваемые станицы происходило в условиях беспощадной войны с адыгами. «Действительно – писал Ф.А. Щербина, – в описываемое время не только мужчины, но и женщины, девушки, даже дети, одним словом, все население воочию видело как градом пуль и при потоках крови колонизовывались предгорья Северного Кавказа»³. За главными силами русских войск тянулись бесчисленные переселенческие транспорты, которые размещались на местах, прежде

принадлежавших горцам, чтобы лишить последних возможности возвратиться обратно⁴. При этом сами горцы хорошо понимали разницу между занятием страны военной силой и истинным завоеванием её, т.е. заселением. Они говорили: «Укрепление (крепость) – это камень, брошенный в поле: дождь и ветер снесут его: станица же – это растение, которое впирается в землю корнями и понемногу застилает и схватывает все поле»⁵.

В станицах 26-го полка предназначалось поселить 16 офицерских семейств, 249 – черноморских, 177 – 1-ой Кавказской бригады, 453 – Донского казачьего войска, до 600 государственных крестьян по назначению начальства, 49 охотников из государственных крестьян, 60 временно-обязанных крестьян войска Донского, 143 нижних чинов Кавказской армии и 49 охотников из Терского казачьего войска. Всего 1710 семейств⁶. Полковник А.В. Пистолькорс при формировании станиц проявил себя не только как отличный командир, но и как умелый администратор. Он запрещал переселенцам рыть землянки, поскольку жизнь в них подрывала здоровье людей и призывал возводить деревянные дома с большими окнами для очищения воздуха. Станицы 26-го полка со всех сторон были окружены строевым лесом, что позволяло строить такие дома⁷. Он заботился о приобретении сена на зиму для прокорма рабочего скота и обеспечении безопасности селян при покосе⁸.

Командир 26-го полка предписывал в целях сохранения здоровья жителей сохранять чистоту станичных улиц. «Дохлая скот, ... околевших кошек и собак» отвозить подальше от станиц и «зарывать в землю». Строго смотреть за тем, чтобы каждое семейство имело в своем дворе глубоко выкопанное «отхожее место», чтобы в домах жителей деревянные полы чаще вымывались, а земляные усыпались сухим песком или вымазывались коровьим навозом, дома чаще проветривались, а помои и другие нечистоты выливались подальше от крыльца⁹. Подобные предписания были просто необходимыми, поскольку вся хозяйственная деятельность казачек и крестьянок на протяжении всей их жизни проходила в условиях крайней антисанитарии. Этому способствовали как наличие горской агрессии (приоритетом обладали вопросы обороны, а не условий быта), так и недостаточный уровень развития медицины и санитарии, в том числе и личных гигиенических знаний хозяек. Полковник отмечал,

что «вши решительно заели некоторые семьи. Белье также никогда не моется, я видел на некоторых детях в станице Нижегородской рубашки, которые были грязнее всякой грязи»¹⁰. Антисанитария приводила к распространению таких эпидемических инфекций, как чума, оспа, холера и др. Не понимая механизма заражения, женщины в целях сохранения вещей, необходимых в хозяйстве, препятствовали карантинным и профилактическим мерам, зачастую провоцируя повторные вспышки инфекции. Поэтому смертность среди женщин от инфекций была достаточно высокой, так же как и детей (особенно в возрасте до 5 лет). Несмотря на то, что за свою жизнь женщины производили на свет 10-17 младенцев, реально в семьях воспитывалось по 4-5 детей¹¹. Страдали женщины и от простудных заболеваний. В связи с этим А.В. Пистолькорс приказывал мужьям покупать женам какую-нибудь обувь и шерстяные чулки, поскольку даже глубокой осенью можно было встретить на улице босых женщин. Особое внимание полковник уделял строительству станичных бань и «понуждению» жителей ходить в них как можно чаще. Он запрещал брать воду из тех колодцев и родников, в которых имелись примеси гнилых частиц, вредно действующих на здоровье переселенцев, и требовал колодцы эти забить и ходить за водой в реку Курджипис.

Развитие огородничества, по мнению А.В. Пистолькорса, способствовало укреплению здоровья станичников. Он рекомендовал иметь огороды даже бедным переселенцам и сажать капусту, свеклу, лук, редис, красный перец, картофель, что послужило бы большим подспорьем в питании казаков. Если же для покупки семян бедным семьям понадобятся деньги, то они должны быть выданы немедленно в долг из станичных сумм.

В целях спасения от «цинготной болезни» полковник советовал разыскать те места, где в лесах произрастает черемша и употреблять ее в пищу как сырую, так и квашеную подобно капусте. Кроме этого питаться луком, чесноком, черным и красным перцем и квасом. Квашеную капусту закупить в Майкопе на станичные деньги и раздавать беднейшим жителям даром или в долг¹². А.В. Пистолькорс опасался, что воздержание во время семинедельного великого поста может подорвать здоровье поселян и просил священников позволения поддерживать силы жителей говяжьей пищей (на покупку говядины у горцев специально выделять деньги из полковых сумм).

Полковник заботился и о нравственности подчиненных и не допускал разврата и алкоголизма в станицах своего полка. Он советовал священникам особенно «вразумлять женщин, от которых более всего зависит нравственная сторона населения» и наказывал казаков за жестокое обращение с женами¹³.

А.В. Пистолькорс изыскивал средства для устоява станичных школ, чтобы «мальчики и девочки непременно ежедневно ходили в школу» и никто из жителей не имел права исключать из школы своего ребенка без разрешения командира полка. Избранный обществом учитель должен был получать достойную плату за свой труд. Кроме того, полковник призывал открыть общую полко-

вую школу для взрослых казаков, для которой каждая станица жертвовала по 100 рублей, а каждый офицер – по 10 рублей. Командир полка лично пожертвовал 100 рублей серебром¹⁴. Каждый окончивший эту школу мог бы выдержать экзамен на офицера или поступать в другие учебные заведения России. В школе предусматривалось обучать и различным ремеслам тех, кто не планировал продолжать обучение.

По существовавшему порядку в Кубанском казачьем войске на содержание бригадных и полковых библиотек удерживалось из жалования офицеров по одной копейке с рубля. На этом основании в 26-ом полку были сделаны вычеты на заведение полковой библиотеки, в которую выписали «Военный сборник», «Русский инвалид», «Сенаторские ведомости», «Санкт-Петербургские ведомости» и газету «Кавказ». Эти издания пользовались большой популярностью у офицеров и грамотных казаков и отправлялись на определенные сроки во все станицы 26-го полка.

В прощальном приказе по 26-му полку А.В. Пистолькорс подводил итоги его хозяйственной и военной деятельности. Своих подчиненных он называл «братцами-товарищами» и сожалел, что, отправляясь к новому месту службы, ему не удалось окончательно устроить их хозяйство и порадоваться их будущему благосостоянию.

Всего первый командир 26-го полка полковник А.В. Пистолькорс с 12 апреля 1863 г. по 1 октября 1864 г. отдал 25 приказов, касающихся благоустройства жителей вверенных ему 12 станиц, где в бывшей земле абадзехов было поселено 1325 семейств нижних чинов и 13 офицерских семейств¹⁵.

Примечания:

- ¹ Энциклопедический словарь по истории Кубани. С древнейших времен до октября 1917 года / Под ред. Трехбратова Б.А. – Краснодар, 1997. – С. 24.
- ² Кириллов П.О. К истории колонизации Закубанского края // Кубанский сборник. – Екатеринодар, 1903. – Т. 9. – С. 81.
- ³ Щербина Ф.А. Кубанское казачье войско. 1696 – 1888 гг. Сборник кратких сведений о войске. – Воронеж, 1888. – С. 224.
- ⁴ Бешенев Н. Пятидесятилетие покорения Западного Кавказа и окончания Кавказской войны: (Издание для войск, школ, народа). – Тифлис, 1914. – С. 7.
- ⁵ Земля адыгов / Под ред. А.Х. Шеуджена. – Майкоп, 1996. – С. 239.
- ⁶ Кириллов П.О. Указ. соч. – С. 82.
- ⁷ Там же. – С. 79.
- ⁸ Там же. – С. 103.
- ⁹ Там же. – С. 90-91.
- ¹⁰ Там же. – С. 91.
- ¹¹ Цибульникова А.А. Казачки Кубани в конце XVIII – середине XIX в.: специфика повседневной жизни в условиях военного времени: Автореф. ... канд. ист. наук. – Армавир, 2004. – С. 22.
- ¹² Кириллов П.О. Указ. соч. – С. 96, 99.
- ¹³ Там же. – С. 87, 85.
- ¹⁴ Там же. – С. 89.
- ¹⁵ Новые казачьи поселения в Закубанском крае. // Записки Кавказского отдела императорского русского географического общества. – Тифлис, 1864. – Раздел «Смесь». – С. 21-22.